

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Туфановой Ольги Александровны «Древнерусские письменные памятники о Смутном времени как художественный феномен», представленной в диссертационный совет Д 002.209.02 при Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Диссертация О.А. Туфановой выполнена на актуальную и представляющую значительный научный интерес тему. Ее предмет близок не только медиевистам, ведь в произведениях первой трети XVII в. формировались многие новые тенденции литературного будущего. Давно ощущалась потребность в комплексном исследовании, подкрепленном теоретическими положениями и выводами, где была бы представлена многоликая книжная реальность первых десятилетий века, традиционно именуемого переходным. В дальнейшем скорость трансформационных процессов нарастала, все больше нарушались прежние обычаи, сложившиеся в Древней Руси. Эпоха же Смуты по понятным причинам в большей степени привлекала внимание ученых своим социально-историческим, идейным и событийным содержанием. А ведь именно она дала наибольшее число произведений, создала, по меткому замечанию автора работы, «средневековый литературный бум» (с.4).

Круг больших и малых произведений, авторских и анонимных, порожденных небывалыми дотоле потрясениями, велик. Одно их перечисление займет немало времени. Они разнообразны в жанровом отношении, да и степень их изученности в различных областях гуманитарного знания не одинакова. Вопросы поэтики при подходе к данным текстам затрагивались значительно реже. И сегодня проблематика, избранная автором диссертации, - нечастая гостья на страницах работ медиевистов. Обобщающий труд О.А. Туфановой представляет новое важное направление

в изучении значительного пласта книжного наследия прошлого, который рассматривается ею как «единый нарративный текст», уникальный литературный макроцикл. Сразу же заметим, что сложные задачи по изучению художественных тенденций, свидетельствующих о «зарождении нового вида русской исторической прозы» решены успешно. А это не только выявление и характеристика традиционных и новаторских приемов в изображении исторических событий и лиц, но и жанровая классификация памятников, выявление необычных, еще не исследованных форм и моделей повествования.

В отзыве нет возможности подробно останавливаться на всех разделах рецензируемой объемной работы, положения которой справедливы и доказательны. Отметим лишь наиболее показательные моменты. Особый интерес, конечно, вызывает первая теоретическая глава, в которой детально обосновывается применение к сочинениям первой трети XVII в. понятий «цикл». С учетом мнений по вопросам циклизации О.А. Туфанова убедительно показывает специфику древнерусских литературных циклов, их структурообразующие элементы, критерии выделения и особенности цикла памятников о Смуте. Как известно, в науке и преподавании древнерусской литературы понятие цикла в применении к группам более ранних текстов укоренилось уже давно. Иное дело – огромный цикл произведений о Смуте, складывавшийся на протяжении десятилетий, формируемый сквозными темами, идеями, мотивами и даже родством изобразительных средств. Возможно, подобной достаточно смелой оценке и систематизации в этом свете текстов начала XVII в. до сих пор препятствовала не столь значительная по сравнению с иными древними циклами, хронологическая дистанция восприятия материала. Взгляд исследователя второго десятилетия XXI в., обогащенный историческими аналогиями, пожалуй, способен различить больше предшественников, как правило, обособленно оценивавших письменные источники. Применение к произведениям эпохи

понятий «макро-» и «микроцикл» представляется обоснованным и продуктивным.

Для детального анализа автором прежде всего избираются памятники, которые по тем или иным причинам не попадали в сферу внимания исследователей (напр. псковские тексты о Смуте). Однако не оставлены в стороне и широко известные произведения. Здесь проявлено умение находить оригинальные подходы (напр. гендерная проблематика), демонстрируется свой взгляд на давно введенные в научный оборот произведения (напр. «Временник» И. Тимофеева или «Иное сказание»).

Говоря о «движении от факта к вымыслу» (с.195) в историческом повествовании XVII в., мы обычно представляем литературное движение и процессы беллетризации за весь столетний период. В диссертации начатки этого движения показаны на сравнительно ограниченном, сжатом временном отрезке - например, в разделе, посвященном политической легенде (на материале Хронографа, «Повести о победах Московского государства» и «Повести о царском избрании на Московское Государство»). Вообще жанр легенды как малая форма данной эпохи впервые подробно рассмотрен О.А.Туфановой.

К безусловным удачам следует отнести многочисленные страницы работы, где рассматривается жанровое своеобразие памятников цикла, взаимодействие различных повествовательных форм (от видений и плачей до воинской повести и публицистических произведений), классификация текстов по жанровому признаку, переплетение литературных и фольклорных традиций (напр. «О бедах и скорбях и напастях...») и т.д. Все это наглядно подтверждает мысль автора о сосуществовании в первой трети XVII в. двух разнонаправленных тенденций, определяющих своеобразие всего рассмотренного цикла: сохранение литературной традиции и отход от прежних канонов изобразительности.

События в Московском государстве интересовали иноземцев. Взгляд извне всегда отличается от оценок происходящего, сделанных

соотечественниками. Сопоставление текстов, созданных в период Смуты на Руси и написанных иностранцами для европейского читателя, стало в диссертации одним из важных приемов раскрытия своеобразия массива произведений первой трети XVII в. Это лишь один из аспектов анализа, проводимого в работе О.А.Туфановой. Но не сказать о его важности нельзя. Привлечение сочинений К. Буссова, Ж. Маржерета, И. Массы, Э. Геркмана, Арс. Елассонского, М. Бера, действительно, удачно оттеняет специфические черты повествовательной манеры русских авторов. Особенно наглядно это сопоставление представлено в разделах, посвященных рассмотрению передачи в текстах этого времени бедствий горожан, судеб городов или исторических личностей (напр. Лжедмитрия I).

Тема подразумевает не только обращенность к фактам из истории древнерусской литературы, но и опору на знание различных сторон средневековой культуры вообще. Все это присутствует в диссертационном исследовании. При этом О.А. Туфанова не ограничивается периодом, заявленным темой. Читатель, следящий за ходом мысли автора, не может не обратить внимания на широту и разнообразие подходов к рассматриваемым литературным явлениям. Они представлены с учетом закономерностей жизни средневековой книжности, трансформационных процессов переходного времени. Диссертант демонстрирует не только эрудицию (напр. обращения к басням Эзопа, сочинению Иосифа Флавия и др.), но и умение сочетать обсуждение сложных теоретических проблем с микроанализом конкретных текстов. В качестве примера назовем подробнейшее и многостороннее раскрытие в пятой главе «палитры семантических значений символов» (с.337) «Временника» И.Тимофеева. Для анализа таких символов, как «единорог» и «лев» понадобилось привлечение сведений из области истории, геральдики, астрологии и т.д. Столь же детален учет и трактовка библеизмов текстов эпохи Смуты, служащие, с одной стороны, установлению связей с традиционными приемами древнерусского повествовательного искусства, а с другой – демонстрации оригинальных авторских комбинаций смыслов.

Богатая конкретными наблюдениями работа О.А. Туфановой вызывает у читателя неподдельный интерес. В немалой степени это определяется живой и стилистически выверенной манерой изложения. При отсутствии принципиальных несогласий выскажу некоторые суждения и пожелания критического характера.

Понятно, что литературный материал, привлекаемый автором, чрезвычайно обширен и разнообразен. Безграничное его увеличение за счет текстов иных эпох, конечно, излишне. Однако в отдельных случаях были бы уместны краткие отсылки к различным явлениям аналогичного характера, сопоставления с некими архетипическими мотивами и образами, с которыми, возможно, были знакомы и авторы первой трети XVII в. Скажем, в разделе «Политические плачи в «Рукописи Филарета»» (с.216-221) напрашивается рассуждение о плачах в историческом повествовании XVI в., своеобразном преддверии книжности раннего Нового времени. Имею в виду так называемую «Повесть о Псковском взятии» и «Казанскую историю», отличающуюся особой «слезливостью».

В связи с раскрытием темы голода 1601-1603 гг., отраженной в текстах начала XVII в., хочется напомнить аналогичное описание народных страданий и трагедии средневекового города, читающееся в Новгородской I летописи. Тем более, что новгородская проблематика не раз возникает в различных частях диссертации. Новгородские книжники XII в. весьма эмоционально реагировали на судьбы детей, разлучения близких и прочие невзгоды в пору, когда горожане гибли от голода («и едяху людие липову кору и мох...»). Пожалуй, именно из Новгорода поры Германа Вояты и Кирика может тянуться через века нить традиции показа подобных народных бедствий.

В четвертой главе диссертации, посвященной изображению исторических событий эпохи Смуты, один из разделов назван «Реализм рассказов об убийствах в «Рукописи Филарета»» (с.268). В связи с этим невольно вспоминается известная дискуссия о методе древнерусской литературы,

имевшая место в середине прошлого века. И.П. Еремин позднее даже в лекциях говорил о своих некорректных оценках соотношения абстрагирования и детализации в древних текстах, сделанных им в ту пору. Примером жизнеподобной детализации в историческом повествовании тогда служили жестокие подробности из «Повести об ослеплении Василька Теробовльского». Понятно, что употребляемые на с.279 словосочетания «реалистические детали и подробности» и «реалистический подход к изображению исторических событий» не имеют терминологического, теоретико-литературного значения. И тем не менее, подобные определения, как мне кажется, нельзя признать удачными в применении к древнерусским произведениям, хотя и позднего времени.

Работа, состоящая из пяти глав, каждая из которых членится на ряд разделов, строится так, что читатель в определенной логической последовательности знакомится с теоретическими проблемами, освещаемыми полно и убедительно, и скрупулезными аналитическими наблюдениями автора, явленными со всей основательностью и мастерством. Построение диссертации вполне отвечает задачам, стоящим перед исследователем и не вызывает сомнений. Однако на фоне полновесных параграфов несколько уязвимыми кажутся разделы 4 и 5 второй главы. Первый из них занимает всего одну страницу (сс.120-121), а второй – две. Возможно, чтобы избежать столь явной диспропорции при передаче материала, эти части могли бы войти в иные, более полновесные рубрики диссертации.

Высказанные пожелания и замечания носят частный характер, не затрагивают сути исследовательской концепции. Предложенная соискателем работа без преувеличения может быть названа грандиозной и по охвату материала, и по кругу рассмотренных проблем. Диссертация О.А.Туфановой имеет не только научную, но и очевидную практическую ценность. Ее положения найдут свое применение в преподавании истории древнерусской книжности, при создании вузовской учебной литературы.

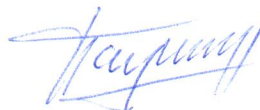
Автореферат и опубликованные работы (монография и 32 статьи, из них 18 в изданиях из списка ВАК РФ) полно раскрывают тему и содержание диссертации, а ее материалы прошли всестороннюю апробацию на многочисленных научных конференциях.

В диссертации О.А. Туфановой на основании проведенного автором фундаментального комплексного исследования новаторски показана картина литературной жизни первой трети XVII в., уникального явления, представляющего собой художественный феномен, существенный этап в развитии отечественной исторической прозы. Прделанный автором научно-исследовательский труд вносит значительный вклад в изучение истории русской литературы переходной эпохи. Диссертация О.А. Туфановой соответствует специальности 10.01.01 – Русская литература и основным критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (пп. 9,10,11,13,14), а ее автор Туфанова Ольга Александровна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Пауткин Алексей Аркадьевич

22.01.2020

Адрес Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51.

Контактный телефон: +7(495)939-32-77 (деканат филологического факультета).

Электронная почта: contact@philol.msu.ru, apa@tkin.philol.msu.ru

Подпись заверяю

Сведения об официальном оппоненте
по диссертации **Туфановой Ольги Александровны «Древнерусские письменные памятники о Смутном времени как художественный феномен»** на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Фамилия, имя, отчество	Пауткин Алексей Аркадьевич
Гражданство	Российская федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор филологических наук, 10.01.01 – русская литература
Ученое звание	профессор
Основное место работы	
Почтовый индекс, адрес, web-сайт, электронный адрес организации	119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51. https://www.msu.ru/index.php E-mail: contact@philol.msu.ru
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Наименование подразделения	Кафедра истории русской литературы филологического факультета
Должность	профессор
Публикации по специальности 10.01.01 – русская литература (по филологическим наукам)	
	К проблеме стратификации летописной статьи 6605 года: культурно-исторический аспект // Россия XXI, М., 2014. № 6, с. 22-23.
	Покаянная риторика Игоря Святославича // Русская речь. М. 2015, № 6, с. 73-77.
	Покаянная речь Игоря Святославича как элемент структуры южнорусской летописной повести о походе на половцев 1185 г // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2015, том 61, № 3, с. 92-93.
	Медиевистическое источниковедение литературы Нового времени в системе многоступенчатого филологического образования // Stephanos. М. 2016, том 17, № 3, с. 145-153.
	Невербальные аспекты коммуникации в летописном тексте // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2017, том 69, № 3, с. 98-99.
	Кёнигсберг А.Т. Болотова. Оптика самопознания // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М. 2017, № 4, с. 52-61.

Два взгляда на чудо. Игумен Даниил и Фулькерий Шартрский //Русская речь. М., 2017, № 5, с. 74-78.
Ф.И. Буслаев и Э.Э. Виолле-ле-Дюк // Stephanos. М., 2018, том 30, № 4, с. 103-108
Слово и изображение. Борисоглебские миниатюры Радзивилловской летописи и Сильвестровского сборника //Стефанос. М., 2019, том 37, № 5, с. 78-84.
Вятский Лафонтен, или Затерянная страница истории русской басни // Русская речь., М. 2019, № 2, с. 49-57
Горизонты прочтения. Историко-филологические заметки и размышления. Москва-Санкт-Петербург, ISBN 978-5-4469-1176-9, 328 с.

Доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Пауткин Алексей Аркадьевич

22.01.2020

Подпись заверяю